

СПЖ Выпуск 11 1999 год

**СИБИРСКИЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

*Посвящается
60-й годовщине
со дня смерти З. Фрейда
(1856 – 1939)*

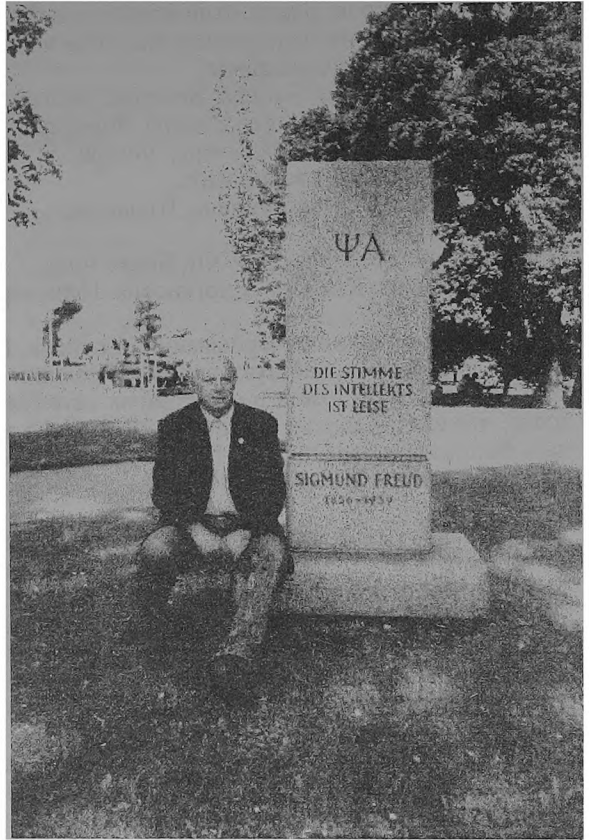
Томск 1999

«РАБОТА ИНТЕЛЛЕКТА ТИХАЯ»

На стеле, в одном из парков Вены, названном в честь знаменитого австрийца Зигмунда Фрейда, написаны именно эти слова: «Работа интеллекта тихая». Но и в этом случае, как и в случае тихой работы интеллекта других великих сынов человечества, она имела очень громкие последствия. З. Фрейд вошел великим реформатором не только в психологию, психиатрию и психотерапию, но практически во весь комплекс наук о человеке – человековедение, оставив в них заметный след.

И сегодня, спустя уже 60 лет со дня его кончины в Лондоне, куда ему пришлось эмигрировать в связи с преследованиями со стороны фашистов, продолжаются оживленные дискуссии по поводу его научного и практического наследия. Сам он считал себя правым в основных своих утверждениях о сущности предмета психологии, проявляя в то же время и очевидную гибкость в отдельных положениях концептуальной схемы. Да, он был довольно жесток в борьбе за «чистоту» своей теории, а потому от него уходили или он сам отлучал от себя даже очень близких к нему людей - учеников и соратников (Юнга, Адлера и др.). Он очень болезненно реагировал на критику его подходов, что явствует из воспоминаний современников и его собственной автобиографии (Selbstdarstellung, 1925), но все же угрозу своему детищу на будущее он видел не в критиках своего учения, а в слишком ярких его сторонниках. Так, Льюис Волберг, один из основателей Американской академии психоанализа рассказывает в этой связи о своей встрече с Францем Александером (Эволюция психотерапии. Том 2, 1998. - С. 91): «Несколько лет назад я спросил у Франца Александера, где, по его мнению, главный центр психоанализа. Александр передал мне разговора, который был у него с Фрейдом в Лондоне за несколько лет до кончины основателя психоанализа. В ответ на вопрос Александера, что он думает о будущем анализа, гениальный старик сказал: «Франц, я не боюсь противников психоанализа, меня беспокоят его приверженцы и друзья». Действительно, сегодня психоанализ, доведен его ортодоксальными сторонниками, на наш взгляд, до состояния чего-то очень мозаичного, многоосколочного, особенно в его практическом осуществлении. И, как не парадоксально, но лишь усилиями критиков З. Фрейда и его учения удастся сохранить психоанализ в рамках целостного, хотя и не бесспорного, учения.

А критиковали З. Фрейда и его психоанализ, как говорится, со всех сторон - и справа, и слева, и сверху, и снизу. Критически ориентированная литература огромна и вряд ли ее можно простому смертному так, между прочим, обозреть. Но очень полезную в этом отношении работу провел немецкий исследователь Эккарт Визенхюттер (Eckart Wiesenhütter), написав очень компактную небольшую книжку «Фрейд и его критики» ("Freud und seine Kritiker". Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1974). К сожалению, она пока не переведена на русский язык, видимо, это еще случится, так как эта книга представляет огромный интерес для отечественного читателя-специалиста, особенно в связи с тем валом психологических технологий (психотерапий), который обрушился в последнее десятилетие на российский рынок соответствующих услуг (см. Психотерапевтическую энциклопедию под ред. Б.Д. Карва-

сарского, 1998), а также с появлением несколько лет назад известного указа Президента России «О психоанализе».

Разумеется, сейчас мы не сможем остановиться сколько-нибудь подробно на сущности критики фрейдовского психоанализа «со всех сторон». Если же очень кратко на этом остановиться, то, как показывает Э. Визенхюттер, он подвергается критике со стороны:

1. Психотерапевтов: Адлера, Юнга; психосинтетиков: Бьерра и Мадера, Аллерса и Рейка, неофрейдянцев: Фромма, Фром-Райхмана и Хорни, Гейера, Шульца и Шпеера; экзистенциалистов: Бинсвангера и Босса; антропологически (персоналистически) ориентированных Карузо, Гебзаттеля, Визенхюттера, Франкла, Висе и др.

2. Психиатров: Бумке, Ашаффенбурга, Гольдштейна и др.; Штрауса, Когерера, Кречмера и Кронфельда; исследователей сна Гоче и Леонгарда, Вейтбрехта и Цутта.

3. Ученых-гуманитариев:

1) Философов: Блоха, Бубера, Ясперса, Шелера.

2) Психологов: Гофштетера, Лерша, Рорахера, МакДауголла, Айзенка, Бюлера, Штерна.

3) Педагогов: Аллерса, Ферстера, Фогеля.

4) Этнологов: Малиновски, Мид.

5) Социологов: Гелена, Рисмана, Шельски.

4. Теологов:

1) Католиков: Эгентера, Пия XII, Бирка и др.

2) Протестантов: Клемена, Гиргенсона, Пфистера и др.

Конечно, это не исчерпывающий список. Визенхюттер не упоминает в своей книге критику, и порой жесточайшую, в адрес Фрейда и психоанализа, со стороны марксистов в бывшем Советском Союзе и в его странах-сателлитах (ведь имел же место фактический запрет всего, что связывалось с именем З. Фрейда), а также со стороны марксистски ориентированных философов Запада (К.Б.-Клеман, П. Брюно, Л. Сэв, 1976; Дж. Фурст, 1957 и др.). Были, правда, и попытки сблизить психоанализ с марксизмом (Reuben Osborn, 1975 и др.).

Наверное, каждый психолог в нашей и в других странах в свое время «переболел» Фрейдом и психоанализом, особенно, когда они были под запретом. Я тоже отношусь к поколению тех отечественных психологов, которого привлекал этот, в свое время, «запретный плод». Я с жадностью набросился на книги Фрейда, когда мне посчастливилось более двадцати лет назад оказаться в Западной Германии, куда меня командировало Министерство просвещения СССР для довольно продолжительной работы в школах/гимназиях этой страны. С того времени в моей библиотеке практически полное собрание трудов отца психоанализа недорогого издательства (Taschenbuch). Это было не столь захватывающее, но полезное - профессионально полезное непосредственное, а не с третьих рук, знакомство. Я, правда, так и не стал ярым приверженцем психоанализа, но З. Фрейда, как ученого - смелого (не надо забывать, какие пласты души человеческой он затронул) и глубокого (не потому, что он занимался «глубинной психологией») - я продолжаю уважать и сегодня, хотя, в плане, например, психотерапевтической ориентации, мне ближе все-таки современная бихевиорально-когнитивная психотерапия. Я считаю, что вклад З. Фрейда в развитие психологии (и не только) несомненен, а потому он должен оставаться в памяти поколений. И что удивительно, когда в конце сентября этого года мне посчастливилось, по приглашению моих друзей побывать в доме-музее З. Фрейда в Вене (об этом посещении в конце журнала дается более подробная информация), то я среди посетителей музея увидел и много ребят школьного возраста, просмотрел довольно внушительную книгу записей посетителей музея. К сожалению, и школьники были не из нашей страны и записей в книге гостей на русском языке были единицы, но уверен, что это не отражает уровня интереса в России и к личности З. Фрейда и его идеям, а, скорее, лишь финансовые возможности тех наших соотечественников, которые обязательно посетили бы этот замечательный музей, а не торговые и злачные места, которыми так богата австрийская столица. Пока, к сожалению, в Вену, как и в другие богатые историческими памятниками места Европы, едут не те, но, очень надеюсь, что придет время, когда смогут это сделать мои студенты и аспиранты-психологи, психологи-практики.

Г.В. Залевский